

Глава 461 - Выбор учителя?

"Произвольное вознаграждение?"

Глядя на улыбку на лице Е Цзыфэна, Чжао Лао инстинктивно почувствовал что-то плохое, и его рот дрожал, пока он кружился вокруг, чтобы дать ему взглянуть.

Только Чжао Лао неохотно сравнивал форму рта: "Не валяй дурака".

Нужно было знать, что Йе Цзыфэн был человеком, который сделал много удивительных вещей при нормальных обстоятельствах.

Награда, которую он собирался предложить, была настолько капризной, что даже он сам нашел бы это немного немыслимым.

Йе Цзыфэн бледно улыбнулся и посмотрел на Чжао Лао без комментариев.

"Вообще-то, награда, которую я хочу, очень проста. Разве вы не говорили до этого, что если вам повезло стать главой истинного конкурса, вы можете иметь право выбрать своего хозяина, не так ли?"

Ван Руи был ошеломлен на мгновение, затем закружился и улыбнулся чуть глубже.

"Да, так и сказали".

Он остановился на минуту: "И я еще раз подтверждаю вам всем, что Йе Цзыфэн является главой истинного соревнования, в отношении этого, я уверен, что вы все, не возражаете против этого, не так ли?"

После инцидента на вершине горы Вань Чжан, Ван Руй был очень благодарен Йе Цзыфэну, поэтому тон его слов, которые благоприятствовали Йе Цзыфэну, был уже очень ясен.

"Этот..."

Различные хозяева и настоящие люди смотрели на меня и на меня, а затем посмотрели на тех немногих, кто до сих пор несколько шокирован, истинных учеников и вздохнули с облегчением.

"То, что сказал господин Ван, чрезвычайно верно, без Йе Цзыфэна не было бы таких учеников, если бы он не добрался до вершины, кто еще может?"

"Хорошо. По этому вопросу, никаких возражений, эта возможность выбрать мастера, он заслуживает этого".

Секта Сюань была настолько большой фракцией, что, естественно, не могла потерять своей справедливости в своих делах.

Оно должно быть наказано и вознаграждено, но оно не может охладить сердца людей.

Ван Руй громко засмеялся и посмотрел на Йе Цифэна: "Хорошо! Поскольку у всех нет возражений, то Ye Zifeng, хозяина которого вы хотите выбрать своим истинным хозяином, вы можете обдумать это сейчас!"

Возможность выбрать мастера была отражением чести ученого.

Даже если другие завидовали, на данный момент они не возмущались бы Йе Цзыфэн, в конце концов, другая сторона считалась наполовину их спасителем.

Е Сюэй улыбнулся и шагнул вперед: "Брат Цзыфэн, я думаю, почему бы нам с тобой не выбрать одного учителя, мастер Рэн тоже довольно прямолинейный, в будущем мы будем смотреть вверх и видеть друг друга, и практиковаться вместе, как было бы здорово".

Мастер Рэн также кашлянул и закричал низким голосом: "Сюэ И, хватит дурачиться, зачем ты выращиваешь, возвращайся сюда"!

"Да... Хозяин". Ye Хуеуі повернулся назад с гневным выражением и сделал лицо, это отступил и игриво стоял на стороне Ren Master.

Что касается Йе Цзыфэна, он улыбнулся и покачал головой, он явно не интересовался Рэн Мастер.

"Раз уж тебя нет интереса к господину Рену, тогда, Йе Цзыфэн, что ты думаешь о господине Яне?" Ван Руй улыбнулся и посмотрел прямо на Йе Цзыфэна, не отпуская его.

В конце концов, Йе Цзыфэн и Ян Удзи уже были знакомы друг с другом во время Охоты на Животных и Пробуждающей Бури Боевого Духа, и для Йе Цзыфэна стало возможным выбрать его в качестве своего хозяина.

Йе Цзыфэн немного улыбнулся и вежливо ответил: "Мастер Ян очень силен, его умения глубоки, Цзыфэн восхищается им, однако, в сердце у Цзыфэна уже есть другие планы, так что простите...".

"Увы... "Ян Удзи посмотрел на него с легкой жалостью: "Нет вреда, так как у тебя есть другие более подходящие кандидаты, то иди на его сторону."

Хотя в глубине души он действительно хотел принять Йе Цзыфэн как своего истинного ученика, однако, из-за благосклонности Ван Руя, ему пришлось уступить сейчас.

"Хорошо!" Услышав это, камень упал из сердца Ван Руя, по его мнению, так как Е Цзыфэн не имел намерения поклоняться Ян Удзи, то его крупнейший соперник был равносителен исчезновению.

Что касается Гу Юаньву, то они с Йе Цзыфэном посмотрели друг на друга, как будто увидели бога чумы и сразу же повернули назад.

Что касается Йе Цзыфэна, то он лишь мельком улыбнулся и отвести глаза от Гу Юаньву.

Ван Руй увидел, что ситуация была решена, и торжественно прочищает горло: "Итак, Йе Цзыфэн, ты можешь сказать, что ты думаешь сейчас?".

"Отчаянный хозяин".

Йе Цзыфэн вдруг заговорил, и слова упали на уши всех, каждый из них не мог не трепетать.

Может быть, Йе Зифэн собирался поклониться Цинь Цзэсину как своему хозяину?

"Грубый брат, ты..." Лю Бинцянь также смотрел на Йе Зифэн красивыми глазами, озадачен, в конце концов, отношение Цинь Цзэсиня к Йе Зифэну было настолько плохим, что нормальный человек мог это почувствовать.

В оцепенении взгляд Цинь Цзэсинь был холодным, и она грубо ответила: "Йе Цзыфэн, я советую тебе не унижать себя в конце концов, даже если ты поклоняешься мне как истинному ученику, даже если ты сейчас моментально самодовольствуешься, ты будешь хорошо проводить время в будущем".

Она посмотрела на Йе Цзыфэн с плохим лицом, и смысл ее слов уже был ясен.

"Не волнуйся, я не буду поклоняться тебе как своему хозяину. Я просто надеюсь, что, когда я сделаю свою собственную просьбу позже, вы сможете воздержаться от нападков на меня". Взгляд Йе Зифэнга был несравненно серьезным.

"Думаешь, я точно тебя пристрелю?"

Цинь Цзэсинь просканировала нескольких оставшихся учителей, кого бы ни выбрала Йе Цзыфэн, она не имела к ней никакого отношения лично.

Она снова улыбнулась и сказала: "Ладно, на этот раз иди и выбирай, как хочешь, я больше ничего не скажу".

До тех пор, пока Йе Зифэн не имела к ней никакого отношения, ей везло, и до тех пор, пока Йе Зифэн не была нацелена на нее, она просто спасала свое дыхание.

"Очень хорошо".

Йе Цзыфэн посмотрел на нее небрежно, и углы его рта слегка приподнялись в неглубокой улыбке.

Ван Руи также вздохнул с облегчением: "Итак, Йе Цзыфэн, ты наконец-то решился?"

С таким количеством Мастеров, уже исключенных, и немногие оставшиеся Мастера не обязательно догоняют его, его принятие Йе Цзыфэн в качестве его ученика было уже железным ударом.

"Правильно, мастер Ван, капризная награда, которую я предлагаю..."

Ван Руй кивнул с улыбкой, его глаза тоже сузились, просто ожидая, когда Е Цзыфэн назовет его имя.

Остальные также подошли и собрались вокруг Йе Цзыфэна и Ван Руя, желая сообщить хорошие новости господину Вану.

"Утвердись как настоящий человек!"

"Поздравляю, мастер Ван..."

"Поздравляю, король..."

Толпа людей и других людей в унисон изогнула руки к царскому хозяину, улыбки, только что выжатые из их лиц, еще не расцвели, и звуки, которые поднимались и падали здесь и там, казалось, все еще звенят в их ушах.

В доли секунды люди, поспешившие поприветствовать хорошие новости, без всяких исключений, были единодушно заморожены на месте.

"А?" Даже сам Ван Руй, с таким неразговорчивым лицом, больше не мог держать себя в руках, его глаза постоянно расширялись, как будто они вот-вот выскочат из гнезда.

"Что? Ты слышал, что только что сказал Йе Цзыфэн?"

"Похоже, это говорит "да", самоутверждается как настоящий человек? Это... он что, не проснулся или что-то вроде того, упустил возможность получить наследство Мастера?"

"Я думаю, он слишком высокомерен, вы когда-нибудь видели в истории Сюаньских ворот студента, который был так молод, или в королевстве Боевого Ученика, идущего как настоящий человек? И, насколько я знаю, он все еще не более чем студент по обмену".

Голос взбудоражил тысячу волн.

Заявление Йе Цзыфэна с каменным лицом заставило всю арену ученых и даже реальных людей говорить об этом, и в какой-то момент оно перешло в пламенную неконтролируемую ситуацию.

"Это отродье... "Брови Чжао Лао иногда дрожали, смотрели на Йе Цифэн в ужасе.

Очевидно, что он однажды предупредил Йе Цзыфэна перед тем, как открыть рот, но в настоящее время ясно, что он взял свои слова полностью за чистую монету.

"Утвердиться как настоящий человек"? Йе Цифэн, что за ерунду ты несешь!"

Острый и громкий голос внезапно раздался из-за спины Е Цзыфэна.

Йе Цзыфэн повернулся назад, чтобы искать направление источника звука, а затем зафиксировал свое зрение на человеке.

"О? Кто, по-моему, это был? Мастер Лю! Прощание с павильоном "Уступчивый меч", как ты, настоящий Лю?"

"Парень, у тебя хватает наглости говорить об этом!" Настоящий Лю был в ярости, и его гнев кипел.

Первоначально, когда он увидел неудачу операции Цзы Цан и другой свет Е Цзыфэна, ярко сияющий, огонь, исходящий из его сердца, чуть не сгорел сквозь его внутренние органы, и он был ошеломлен тем, что ему некуда было выпустить воздух, и теперь, когда у него появился шанс, он больше не мог сдерживаться.

"Слушайте Йе Цзыфэн, вверх и вниз по Сюаньским воротам, какой реальный человек, который не был истинным учеником своего хозяина? Почему я должен сделать для тебя исключение!"

"Исключение? Какое исключение?"

Е Цзыфэн дал легкую ухмылку: "Не используйте правила ворот Сюань, чтобы оказать давление на меня, Сюань ворота триста двадцать семь дисциплинарных правил, уже в первые дни входа в ворота Сюань, я прочитал их все, попробуйте спросить Лю Чжэньчжэнь, который из них сказал, что после прохождения конкурса на истинную передачу, вы должны отдать дань уважения вашему хозяину и не может зарекомендовать себя как истинный человек?"

"Ты..." Лицо настоящего Лю покраснело и постепенно посинело, его шея поднялась, как будто вот-вот взорвется.

Йе Цзыфэн холодно улыбнулся: "Мне бесполезно говорить это в одиночку, ты можешь спросить у других людей. Есть ли хоть какая-то правда в том, что я сказал, господин Гу, как вы думаете?"

Гу Юаньву выглядел испуганным и проклятым в своем сердце.

Потому что, если бы Йе Цзыфэн был отвергнут в это время, другая сторона могла бы непосредственно поклониться себе с пикой, какой в этом смысл? Сможем ли мы отныне жить в мире или нет?

"Это?... То, что сказал Йе Цзыфэн, в какой-то степени разумно."

Лю Чжэньчжэнь уставился на Гу Юаньву в оцепенении, и его внешность выглядела довольно нелепо. В конце концов, перед началом битвы за правду, они вдвоем сидели и обсуждали, как им следует поступить, чтобы починить Йе Цзыфэн.

Хорошо, что они двое были на самом деле спокойны и тихи, и ничего не произошло.

Тем временем, брови Цинь Цзесинь вот-вот откроют ей рот: "Но, дело в самодостаточном реальном человеке..."

Йе Цзыфэн яростно повернулся назад и пристально посмотрел на Цинь Цзэсинь: "Мастер Цинь, что, теперь ты снова хочешь меня прицелиться?"

Прекрасные глаза Цинь Цзесинь подметали цвет изумления, вспоминая то, что говорила Йе Цзыфэн, а цвет ее красивого лица постоянно менялся.

Оказалось, что слова Йе Цзыфэна к себе, как предупреждение в то время, уже учитывали его реакцию в этот момент.

В тот момент она могла только плотно облегать свои красные губы и больше не разговаривать.

"Йе Цифэн, я вижу, неудивительно, что ты упоминал об этом раньше, это произвольная награда." Ван Руи вернулся к своим чувствам и улыбнулся немного горьковато.

"Хорошо. Я надеюсь, что мастер Ван выполнит это!"